

СЛАВНЫЕ ЖЕНЩИНЫ-МЕДИКИ.

Наши славные женщины-медики, которых мне пришлось много видеть в начале войны, работавших у полевых армейских госпиталях, санитарных батальйонах, врачами, сёстрами, санитарками, были всегда рядом с ранеными и никогда не бросали их, хотя имели на это возможность, взять переодеться в гражданское, зайти в какой-нибудь крестьянский дом, пересидеть несколько дней и уйти, хочешь оставайся. Гражданский долг, клятва Гипократа всегда выполнялась нашими женщинами-медиками, это они считали превыше всего, Я расскажу один из таких случаев, в тяжёлой обстановке начала войны. Это было в окружении с. Подвысокое /Умань/ 8 августа 1941 года. Обескровленные, поредевшие части 6 и 12 советских армий, прошедших с тяжёлыми боями от Неремьяля, Раввы Русской до Умани /600-700 км/ непрерывно отбивая атаки гитлеровской навалы войск превышающей нас в технике, живой силе в 4-5 раз, были окружены юго-восточнее 450 км от Умани с. Подвысокое двойным кольцом. Почти 2 недели наши героические солдаты сковывали вражеские 20 дивизий, не давая вражескому командованию возможности бросить их на Киев, Днепропетровск, Запорожье, захватить переправы через реку Днепр и давая возможность нам эвакуировать десятки заводов и фабрик на восток. Кольцо окружения сжималось и сжималось, бой становился всё ожесточённее. Раненых увеличивалось с каждым часом. Уже все дома были забиты. Раненые лежали во дворах, на огородах и так вдоль заборов. Солдат в белых халатах всё уменьшалось, многие погибали и получали ранения во время бомбёжек артиллерийских обстрелов, так, как кольцо окружения сузилось, что вся площадь простреливалась. Перевязочного материала не было, рвали стиранные халаты и простыни и перевязывали вместо бинтов. Хирургические операции не прекращались даже во время боя. Часть медицинского персонала выносила из поля боя раненых и быстро на носилках, конных подводах доставляли на перевязочные узлы. Всюду

слышны были стоны тяжело раненных, просящих воды, помощи и всадку быстро с этим справлялись женщины-медики, сестра, санитары, врачи. Ночью 7 и 8 августа 1941 года наша группа подошла к переправе на реке Сёнуха. Остановив свои группы прорыва метров за 300-400 от переправы, мы, командиры групп вместе с нашим старшим майором пошли в разведку к переправе. Я был впереди, так, как знал эту местность, обороняя её от нападавших гитлеровцев ещё неделю назад. Я повёл нашу разведгруппу к рывчаку /канаву, размытая дождём/, идущему к реке Сёнухе. И на моё удивление она была засыпана землёй, из-под которой издавался трупный запах. Тогда я понял, что гитлеровцы всех побитых наших солдат, чтобы не копать ямы, свалили в эту канаву и присыпали землёй. Я двигался ползком первый и беспрерывно стучался каской об копыта лошадей и оконечности погибших солдат. Дождь прошёл и земля осела. Копыта ноги, руки мёртвых теперь торчали из земли. Враг беспрерывно через каждые 3-5 минут пускал вверх осветительные ракеты, это не заставляло прижиматься к земле. Быстрая каменистая река Сёнуха и шумела. Когда мы подползли к реке и к нашему удивлению увидели несколько групп наших солдат по 6-10 человек. Среди них было 6 женщин. Майор шёпотом спросил, кто такие. Женщины ответили, что начальник госпиталя выделял для сопровождения боевых групп на прорыв медицинских работников. Мы попросились добровольно. Командир прорыва майор создал 3 группу и взял её непосредственно под своё командование, а женщин-медиков распределил на 3 группы. Так, как у моей группе был уже фельдшер-мужчина, то мне дали одного, как потом оказалось врача. Это была женщина, лет 35. Я хотел оставить её в тылу отряда, но она оказалась смелой, решительной и попросилась, не делать ей скидки. Она также выше пояса была в воде при переправе, попросила 2-3 гранаты-лимонки. Я спросил тихо умеет пользоваться гранатами. Получил твёрдый ответ: да! Когда атаковали гитлеровцев, на переправе

забросали их дремавших у костра, она также метнула 2 гранаты по врагу. Бой был скоротечный, у нас оказалось несколько раненых. Смелая женщина-врач тут же сменила гранату на бинты, умело перевязывая раненых солдат. Захватив переправу, мы быстро двинулись к направлению леса. Как Вас называть по имени, спросил наш фельдшер зовите просто сестра. Рассвело, мы оказались на буряковом поле, враг на машинах обогнал нас и отрезал от леса. Наши группы расположились полукольцом и начали окапываться, готовиться к обороне. Фельдшер и сестра вместе быстро копали квадратный окоп 2х2 м. Они готовились к бою, к перевязкам раненых. Дно окопа застелили плащпалаткой. Я послал 2 солдат на помощь. После первых минут боя, от бурякового поля ничего не осталось, все лежало скошенное автоматнo-пулемётным огнём, листья и буряки смешались с землёй. Моя командирская ячейка /окоп не успели выкопать/ находилась почти рядом с медицинским пунктом. Фельдшер, сестра и выделенный в помощь солдат бесстрашно во время боя и миномётного обстрела ползном от ячейки к ячейке ползали, перевязыва^{ли} раненых, а если требовалось, по сложней, то тянули на плащпалатке к перевязочному околу и там завершали медицинскую обработку раненого. Прятали раненых от вражеских пуль в дорожную колею, выделенную колёсами грузовых автомашин в земле, во время уборки урожая сахарных буряков. Сестра часто поднимала голову, бросая взгляды вдоль дорожной колеи, где лежали раненые и точно по движению руки, головы определяла: кто из них просит помощи. Почти все раненые просили воды. На реке Сенюхе все наполнили фляги, но после 4 часов боя почти все фляги были пусты. Сестра подползла ко мне, спрашивая, что делать. Экономьте воду, надо продержаться до вечера. Я приказал помощнику командира взвода Бузаладзе взять несколько солдат и проверить фляги у лежащих недалеко убитых гитлеровцев и взять гранаты и патроны у врагов, так, как свои были на исходе. Да, признание Бузаладзе выполнил, но вот в флягах оказалс

спирт вместо воды. Сдайте спирт в медпункт, пригодиться для дезинфекции. Сестра продолжала оказывать помощь раненым, бесстрашно по-пластунски ползая от ячейки до ячейки, а когда оказывался убитый солдат, она брала его винтовку и листья за его смерть, стреляла по бегущему или ползущему врагу. При налёте вражеских пикирующих бомбардировщиков, сестра с фельдшером брали зелёную плащпалатку, накрывали перебинтованных тяжелораненых и прижимаясь к земле лежали, испытывая свою судьбу - попадёт или нет. Враг сбросил все бомбы и улетал. Несколько бомб попали по дорожной колеи, опять сестра ползёт, проверяя от брошенных воздушной волной, живой или нет. Живого вторично перевязывает, а мёртвому закрывает глаза, шевеля губами, видно прокликает гитлера, войну, вражеского лётчика. В минуты затишья и в бою, в кармане уже теперь не белого, а зелено-красно-чёрного халата, лежит кусок смоченной водой простыни или бинта, которым она смачивала или протирала обветренные потресканные губы раненых, просивших пить. Восемь часов непрерывного боя, восемь часов этого титанического труда сестры. Только ненависть к врагу, месть за погибших на её глазах солдат, давала нашей сестре, силу, мужество. Мне, раненому, контуженому, позднее фельдшер рассказывал: Когда после второй бомбёжки осталось от 100-120 человек только 30-40 человек раненым озверевшие пьяные гитлеровцы ворвались на наши боевые позиции и увидя несколько сотен убитых своих солдат, от злости начали добивать наших раненых, подающих признаки жизни, тогда медицинская сестра вскочила и побежала на встречу гитлеровцам, размахивая руками, не давая убивать раненых. Офицер-гитлеровец, что-то крикнул своим солдатам, те схватили за руки сестру и увели к легковой машине, стоящей метров за 200 на дороге. Пришла, назва в себя медицинской сестрой и ушла той же сестрой-героиней. А сколько женщин-врачей, санитаров остались в окружении, ухаживая за тысячами раненых, выполняя медицинскую клятву, а потом попадали в концлагерь

и там принимая муки концлагеря, умирали не покорённые, с твёрдыми мыслями, что фашисты будут изгнаны с нашей территории и они погибшие будут отомщены. Вечная слава всем отдавшим жизни за нашу Советскую Родину.